

АЛЕКСАНДР АБАЛИХИН

ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

Сказки

6+

Александр Абалихин

Встреча в лесу. Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53454309

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-06729-5

Аннотация

В книге представлены сказки для маленьких детей и фантастические рассказы для школьников. Малыши верят, что сказочные животные могут думать и рассуждать, как люди, только надо научиться их понимать. Дети подрастают и перестают верить в чудеса. Однако, прочитав рассказы о фантастических историях, которые происходят с их ровесниками, они снова соприкоснутся с таинственным миром, существующим рядом с нами.

Содержание

Сказки	4
Воробей в каше	4
За мёдом	8
Орешки	10
Самый ранний гриб	12
Сосулька	17
Приключения комарика	21
Лесные пожарные	24
Фантастические рассказы для детей	27
Пришелец	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Абалихин

Встреча в лесу. Сказки

Сказки

Воробей в каше

Зимний день близился к вечеру. Стайка воробьёв прижалась к окошку деревенской избы. Обычно добрая хозяйка подкидывала им хлебные крошки или крупу, но сегодня почему-то забыла. Самый бойкий воробей сидел на открытой форточке и сообщал друзьям:

– Кашей пахнет. Пшённой. Каши у них там много – целый чугунок!

Тут в комнату вошёл сын хозяйки.

– Кыш! – прогнал он воробья с форточки и закрыл её.

Становилось всё холоднее. Мороз проникал между пёрышками у птичек. Все воробьи нахохлились и перестали чирикать.

– Я буду не я, если не поем этой пшённой каши! – заверещал воробей и ринулся к печной трубе.

– Куда ты? – испуганно чирикнула воробьица, но воробей её уже не слышал.

Он влетел в трубу и камушком стал падать вниз, а потом плюхнулся прямо в чугунок с кашей...

На его счастье, каша почти остыла и была чуть-чуть тёплой. Воробей провалился в жидкую кашу по самый клювик. В этот момент мальчик вытащил из печки чугунок и поставил его на стол.

Он уже хотел зачерпнуть ложкой кашу, как вдруг каша зашевелилась.

– Ой! – чирикнул воробей.

– Мама! – крикнул мальчик.

– Не надо маму! – испугался воробей и взлетел над столом, весь в каше.

Громко чирикая, он заметался по комнате, а потом влетел в печь и понёсся вверх по трубе.

Когда он вылетел из трубы, воробьи не узнали его и бросились врассыпную. А смелый воробей мчался за ними и кричал:

– Стойте! Стойте! Это же я!

Воробиха первая узнала его и остановилась.

– Бери, угощайся, – сказал воробей, протягивая ей своё крыло, облепленное кашей.

Скоро вся стайка нахваливала смельчака, обклёвывая налипшую на его пёрышки кашу. Каша была вкусная и пахла домом и дымом.

За мёдом

Жил в лесу медведь. Сладкое любил – просто ужас! Однажды, пока не рассвело, влез он на дерево, на котором было дупло с пчёлами. Лапу в дупло запустил, вытащил соты с мёдом. Проглотил мёд вместе с сотами! Пчёлы медведя не заметили. Идёт он по лесу довольный, а на ёлке ворона сидит и кричит:

– Кр-р-р-асавец! Мёд у пчёл укр-р-р-рал! Теперь пчёлы голодными на зиму остались!

Медведь кулаком ей погрозил:

– Не кричи! Я мало съел, даже вкуса не почувствовал.

Ворона возмутилась и пригрозила:

– Ах, так?! Смотр-р-р-ри, кто много мёда съест, тот пр-р-р-рилипнуть может!

Устал медведь, уселся на сосновый пенёк. А сосну недавно спилили, и на пне смола выступила. Прилипла шерсть у медведя к пню. Хочет он встать, а не может! Ворона кричит:

– Попался, вер-р-р-зила!

И синичка подхватила:

– При – лип, при – лип!

Скоро и другие птицы раскричались. Весь лес галдит. Тут и пчёлы подспели:

– Уж-ж-жалим! Не ж-ж-жалко!

Взмолился медведь:

– Простите меня! Не знал я, что мёда у вас мало!

– Ах, мало?! А ведь мы его все лето собирали, капелька к капельке!

– Я, как отлипну, все цветы из леса к вашему дуплу при-несу.

Ворона только вздохнула:

– Дур-р-рень! Так и цветов в лесу не останется.

Смешно пчёлам стало, говорят между собой:

– Полетели, работать надо!

И улетели.

А медведь до вечера на пне ёрзал, по шерстинке отдирал. Насилу встал! После этого случая медведь дерево с пчёлами стороной обходил. А пчёлы успели до зимы мёд заготовить. Трудолюбивые они.

Орешки

Наступила осень. Толстый хомяк любовался кучкой орешков. Его мордочка светилась от счастья.

Из зарослей выскочил заяц, резко остановился и тоже уставился на орехи.

– А я думал, что неурожай орехов в этом году, – сказал заяц.

– Неурожай – подтвердил хомяк.

– Да, неурожай, – задумчиво повторил заяц, – А их тут целая куча.

– Какая же это куча? Так, горстка, – хомяк, начиная нервничать, подозрительно посмотрел на зайца.

– Не бойся, не ем я орехи, – засмеялся заяц, – Так ты тут горстку орехов стережёшь?

– Не только орехи, но и свою норку! – гордо заявил хомяк.

– Где же она? – заяц удивленно огляделся вокруг.

– В земле. Я её всю орешками засыпал. На всю зиму теперь хватит!

– А где же ты будешь жить? – спросил заяц.

Хомяк почесал затылок. Он об этом не задумывался. Все его мысли были заняты орехами.

– Чего же ты ждёшь? Зима не за горами. Замёрзнешь на улице! Ешь быстрее, только не лопни! – крикнул заяц и ускакал.

Хомяк, недолго раздумывая, начал грызть орехи. Ел он быстро, закатывая глаза от удовольствия и причмокивая. Сначала было вкусно, а потом стало противно.

«Успеть! – повторял про себя хомяк. – Успеть! И не лопнуть!»

Он уже не мог смотреть на орехи, но всё равно грыз их.

Пришёл ноябрь. На улице стало холодно. Отяжелевший хомяк сидел посередине своей норы и поглаживал гладкий живот.

– Успел. Не лопнул, – бормотал он.

Потом он осмотрел свою норку. Орешков больше не осталось.

«Ну вот, – подумал он, – Теперь места много, а есть нечего».

Спасибо соседи выручили, – белки и бурундуки принесли ему потом часть своих запасов. А то, пропал бы хомяк зимой в неурожайный на орехи год.

Самый ранний гриб

Объявил как-то дятел конкурс на самый ранний гриб. Победителю – почёт и уважение весь год. Собрались погожим утром звери и птицы на опушке. Грибы за ночь разные высыпали. Каждый гриб норовит себя с лучшей стороны показать. Ядовитые грибы сюда не пустили. Белки сказали, что в конкурсе должны только съедобные грибы принять участие.

Один гриб с зелёной шляпкой на белой ножке из-под ёлки проскрежетал:

– Я самый ранний и даже самый вкусный!

– Как тебя звать? – пропищала землеройка.

– Сыроежка зелёная, – отвечает гриб.

– А воротничок белый у тебя на ножке, откуда? – спросила старая белка. – Уж не бледная ли ты поганка!?

Гриб поскорее молча под большую ель спрятался, сухими иголками укрылся.

– Я самый ранний! – сказал боровик. – Как только рожь заколосится, я тут как тут!

– Ты самый вкусный и красивый, – почти хором сказали звери, – но не самый ранний!

– Самый ранний гриб – это я! – сказал подберёзовик. – Я в конце мая вылезаю.

– Нет, мы самые ранние! – затараторили жёлтые лисички, рассыпанные в траве, как монетки.

– Нет, мы! – запищали луговые летние опята.

– А вот, и неправда! Мы первыми выросли! – сказали разноцветные сыроежки.

Шум в лесу поднялся. Каждый гриб доказывает, что он самый ранний. Только чернушки да опята осенние в сторону отошли и проворчали:

– Вот когда будет конкурс на самый поздний гриб, тогда и придём.

– Тише! Нечего спорить! Итоги подведём в следующем году. Сам лес облетать буду – первые грибы искать, – сказал дятел.

Прошло лето, осень, зима. Наступила весна. Снег сошёл, и на косогорах зацвела золотистая мать-и-мачеха, на опушке вспыхнули синие, фиолетовые и розовые искорки цветков медуницы, закружили над землёй мохнатые шмели. Дятел, пролетая над просекой, глазам своим не поверил: в апреле вырос гриб! Станный такой гриб, с коричневой сморщенной шляпкой. Созвал дятел зверей и птиц. Мышка подошла к грибу и понюхала его.

– Талой водой пахнет и сыростью, листвой прелой, – сообщила мышь и собралась гриб надкусить.

– Не ешь меня! – вдруг произнёс сморщенный грибок.

– Да он же ядовитый! – тут все закричали. – Никакой он не победитель!

– А вот, и победитель! – сказал первый весенний гриб. – Я не ядовитый гриб, а условно съедобный.

– Невелика разница! – сказал дятел, пожимая крыльями.

– Разница есть, – отвечает гриб. – Меня сырым есть нельзя – отравиться можно, а вот если отварить полчаса, воду слить два раза, посолить и пожарить – пальчики оближешь!

– Где же мы тебя варить будем? – растерялся дятел. – Но делать нечего – ты победил. Ты – самый ранний гриб! Как звать-то тебя?

– Сморчок я. А ещё есть у меня братец – строчок. Похож он на меня, но только ядовитый по-настоящему. Мы с ним грибной сезон открываем.

Захлопали тогда все птицы и звери в ладоши и в крылья, славя победителя. А вы, ребята, такие грибы в весеннем лесу видели? Только, если увидите, никогда не пытайтесь попробовать их на зуб, как мышь! Помните, что сморчок говорил? И без взрослых грибы никогда не собирайте.

Сосулька

– Сейчас упадёт! – воскликнула сидевшая на ветке синичка, скосив глазки-бусинки на сосульку, свисающую с козырька подъезда. – Его надо разбудить!

– Ни за что! – возмущённо зачирикал воробей. – Пусть падает. Так ему и надо! Ишь, разлётся! А ведь недавно он моего приятеля-голубя чуть не сцапал!

Прямо под сосулькой дремал пушистый рыжий кот, который, казалось, не слышал разговора двух птичек. Солнце между тем разогрело воздух и сосулька начала таять. Первая капля сорвалась с сосульки и упала перед носом кота. Кот не пошевелился. Потом капель участилась, и сосулька стала утончаться у основания.

– Я так не могу! Прибьёт его сосулька! – сказала синичка и, вспорхнув с ветки, подлетела к неподвижно лежащему коту.

– Куда ты?! – пронзительно закричал воробей.

Но синичка уже была перед довольной рыжей мордой. Кот, прищуриваясь, улыбался во сне. Синичка звонко крикнула:

– Спасайся, уходи!

Кот мгновенно, не открывая глаз, схватил лапой несчастную птичку. Она заверещала, пытаясь вырваться из страшных когтей.

Воробей сорвался с ветки, подлетел к коту и начал носиться над ним. Кот на секунду отвлёкся и ослабил хватку. Синичка вырвалась на свободу.

Кот, размахивая сразу обеими лапами, пытался поймать птичек, но у него ничего не получалось. Он бросился за синичкой, у которой было повреждено крылышко. Она летела низко над землёй, а потом села на снег. Воробей понял, что ей не спастись. И полетел перед носом кота, припадая на одно крыло. Кот забыл о синице и бросился за воробьём.

Воробей сел на нижнюю ветку берёзы. Кот взобрался по стволу вверх и стал подбираться к птице. Воробей взлетел повыше. Рыжий разбойник последовал за ним. Кот приближался к сидевшему на ветке воробью, который осторожно отодвигался всё дальше от ствола. Ветка прогнулась под тяжестью рыжего толстяка. Но вкусная птичка была так близко: на расстоянии вытянутой лапы!

Воробей прошёл ещё немного по ветке к её краю. Кот, несмотря на то, что ветка стала ещё больше прогибаться, шагнул вперёд...

Хищный зверь летел вниз, размахивая лапами, крутя хвостом и оглашая окрестности пронзительным мяуканьем. Он больно шмякнулся в ещё не успевший растаять сугроб. Полежав минуту, кот выбрался из снега, отряхнулся и, со злостью оглядываясь на воробья, потащился к своему подъезду.

А тот уже подлетел к синичке и клювиком расчёсывал пёрышки на её больном крыле.

– Я так и знал, что этот злодей не поблагодарит тебя за своё спасение! – говорил смелый воробей синичке. – Уж больно ты добрая.

Кот оглянулся и прошипел:

– Я вас ещё поймаю!

Сосулька уже почти растаяла и теперь готова была сорваться с козырька подъезда.

– Осторожно! – закричала синица.

Кот ухмыльнулся и сказал:

– Что ж, добрая душа, прилетай, потолкуем, м-р-р...

Сосулька всё же не выдержала и упала. Она больно стукнула кота по голове. Кот мяукнул и присел, почёсывая лапой затылок.

– Я отомщу! – пробормотал он.

– Кому и за что? – спросил его лохматый чёрный дворový пёс Тарзан. – Я всё видел. Вместо того чтобы спасибо сказать, ты птичек чуть не погубил! Хорошо, что пока ты за ними гонялся, сосулька стала меньше, а не то... В общем, уходи отсюда. А будешь опять злом на добро отвечать, я тебя прочу.

Тарзан оскалился и зарычал. Рыжий кот скрылся в подъезде.

Стало совсем тепло.

– А сосулек-то больше не осталось! – воскликнула синичка.

Синичка и воробей, прижавшись друг к другу, сидели и

слушали, как звонко и радостно стучит капель о подоконники. Наступила весна...

Приключения комарика

Попал Комарик в смолу, которая на стволе сосны выделась. Задними лапками Комар прилип, жужжит отчаянно, взлететь пытается, а не может.

Божья Коровка увидела, что комар в беду попал, и спросила:

– Что, попался касатик?

Комар жужжать перестал и пропищал:

– Помогите мне! Я устал, а смола не отпускает.

– Что же делать-то? Ну, давай свои передние лапки.

Ухватила Божья Коровка комарика за передние лапки и начала тянуть его из смолы. Ничего не получается!

Тут зелёная Муха подлетела, уселась рядом с ними и прожужжала:

– Плохо дело! Теперь экспонатом можешь стать!

– Чем?! – перепугался Комарик.

– В музей можешь попасть, говорю, если люди найдут, конечно.

– Если найдут, то обязательно меня прихлопнут, – огорчённо проговорил Комарик. – Очень они на меня злы. Думают, что я их кусал.

– Ты много кого кусал, – заметила Божья Коровка, – но ведь не просто так, а чтобы выжить.

– Да не кусал я никого! – взвизгнул Комарик. – У меня и

хоботок для этого не приспособлен! Это комарихи людей и зверей кусают, а мы, комары, нектаром питаемся.

– Я думаю, что с тобой разбираться не будут, а возьмут и прихлопнут! – заявила Муха. – Надо тебе улетать отсюда быстрее!

– Как?! – вскричал комарик и задёргал передними лапками.

– Так что ты говорила про экспонат-то? – спросила Муху Божья Коровка.

– А, так это я как-то в городской музей залетела. Там на витрине, под стеклом, золотистый камушек лежал. Похож тот камушек на смолу, только был он твёрдый.

– Причём тут камушек? Подумаешь, цветом он на смолу похож! – удивилась Божья Коровка.

– Я тоже так сначала подумала. Ну, камушек и камушек, что же удивительного? Я и сама на драгоценный камушек похожа, на изумруд. Мне это знакомый слепень говорил, – у Мухи слегка порозовели зелёные щёчки.

Она взглянула на комара, который перестал трепетать крылышками и уныло затих, опустив хоботок.

– Гляжу, а внутри камушка того золотистого комарик застыл. На тебя так похож был! – сочувственно посмотрела на Комара Муха. – Я специально на люстре спряталась за бронзовой завитушкой и лекцию послушала про этот камень. Он янтарём называется. Люди из него украшения делают.

– С комаром застывшим тоже? – из последних сил завиб-

рировал крылышками Комарик.

– Не знаю, такие камушки, наверно в музей сдают, – пожалала крылышками Муха. – А тот комар ещё в древности в смоле застыл, а она окаменела. Вот так!

– Ты бы лучше помогла, чем несчастное насекомое запугивать! – проворчала Божья Коровка. – Ну-ка, берись за лапки, да давай тяни его!

Муха вцепилась в лапки Комарику, зажужжала и как ракета взмыла в воздух. Смола чмокнула, и Комарик взлетел вверх. И вовремя! Уже пучеглазая стрекоза Комара приметилла. Съела бы его, да и всё! Мог бы даже экспонатом не стать...

Спрятался Комарик со своими спасителями под листик ландыша, трясётся весь.

– Спасибо, – говорит Комарик Мухе и Божьей Коровке, – что в беде меня не оставили!

– Пей свой нектар, летай, да в смолу больше не попадай, – сказала Муха.

Вы видели когда-нибудь янтарь? Может быть, у вашей бабушки или мамы есть янтарные бусы или кулон с янтарём? Всмотритесь в эти золотистые или коричневатые камушки. Внутри застывшей смолы иногда можно увидеть маленьких паучков, муравьёв, комариков, живших в незапамятные времена... Видно, не было тогда добрых спасателей – Мухи зелёной да Божьей Коровки!

Лесные пожарные

– Горит! Горит! – закричала малиновка.

– Где? Что? Почему? – спросил дятел.

– Трава сухая горит! – каркнул ворон.

Со стороны поля надвигался огонь. К сосне, на которой сидели птицы, подлетел жаворонок.

– Помогите! Спасите птенчиков! – кричит несчастный. – Сейчас погибнут! У нас гнездо на земле. Трава горит!

– Там их мама над гнездом мечется, кричит, ничего сделать не может, – подтвердил заяц. – Я сам только что с поля прибежал.

– Жуки полевые, кузнечики погибают! – пропищал с земли муравей. – Если в лес огонь придёт, совсем плохо будет. Сотни животных погибнут, сосны столетние сгорят!

– Ты говори, что делать-то? – спросил дятел.

– Придётся нам лесными пожарными стать. Огонь надо остановить. Мы, муравьи, ров уже начали рыть, чтобы огонь в лес не прошёл!

– Долго же вы рыть его будете! – сказал дятел и начал снизу сухую сосну возле самого корня быстро-быстро долбить.

– Ты что делаешь? – спросила малиновка.

– Деревья валить буду, чтобы огонь в лес не прошёл!

– Ер-р-рунда! – каркнул ворон. – Сейчас я огонь быстр-р-ро потушу.

И полетел на поле. А там, перед стеной наступающего огня, скачут кузнечики, бегут жужелицы, бабочки летят. Ворон стал крыльями над огнём махать, а огонь от этого ещё сильнее разгорается! Чуть крылья ворон не опалил, назад полетел.

Сидят птицы на сосне, дрожат от страха, жаворонок крыльшками головку обхватил, плачет. Под сосной зверушки лесные собрались: ёжики, зайчики. Лиса прибежала. Все звери помирились.

– Это мальчишки подожгли! Я их видела. Стоят, радуются, что огонь полыхает! – защебетала подлетевшая синичка.

– Как же так, радуются? Нам горе, а они довольны! Нет у них сердца! – воскликнул жаворонок.

Перестал дятел стучать по сосне, опустил клюв и заплакал:

– Плохие из нас вышли пожарные. Сил у нас не хватит.

Зайчик смахнул его слезинку с ушей, потом другую смахнул, третью, и взглянул на небо, а небо заволокло тучами и дождь начался... Тут все птицы стали щебетать, верещать, а зверушки скакать и прыгать от радости.

Прилетела мама птенчиков, рассказывает:

– Огонь у самого нашего гнёздышка остановился! Птенчики все уцелели, только перепугались сильно!

Обнимаются они с папой-жаворонком, радуются. Дятел слезу смахнул и говорит:

– Вот бы те ребята знали, что это такое: огонь в поле и в

лесу!

– Да и родителям их неплохо бы сказать, что траву жечь нельзя. А то, как весна или осень – жгут траву и сухую, и сырую, дымят, сами дышат гарью и чихают. Неужели не понимают, что это вредно и опасно? – удивилась малиновка.

– А они скажут, куда сор-р-рняки девать? – сказал ворон.

– Сорняки лучше в компост класть. Потом на нём огромные огурцы и помидоры вырастут, – ответила синичка.

Возвратятся на пепелище кузнечики и жужулицы. И трава новая вырастет. А вот людям надо помнить, как страшно бывает зверушкам и птичкам, когда трава горит!

Фантастические рассказы для детей

Пришелец

Голубая планета, укутанная слоистыми облаками, становилась всё ближе. Пилот второго («Б») класса Жмурль вцепился пушистыми пальцами в штурвал. Спускаемый аппарат направлялся к поверхности загадочной планеты, до которой экипаж звездолёта из далекой звёздной системы с тремя синими солнцами и одной, но прекрасной молочно-белого цвета планетой, добирался долгих пять земных лет.

Жмурль ожидал увидеть серебристую траву и деревья с ярко-фиолетовой листвой, как у себя на родине, но внизу расстилались зелёные леса и луга, желтеющие поля, разбитые на ровные прямоугольники.

Жмурль удивлённо замурлыкал что-то себе под розовый нос и сообщил по радиации Мрылю, пилоту первого («А») класса – командиру звездолёта, оставшемуся на орбите, – что планета обитаема и, вероятно, населена относительно разумными существами, а также о том, что он готов к посадке.

Уклонившись от небольшого поселения, возведённого местными жителями, Жмурль направил свой корабль в сто-

рону густого леса. Аппарат пронёсся над широкой синей рекой и начал притормаживать.

Для посадки Жмурль выбрал укромную лужайку в глубине леса. Он опустил трап и спустился на поверхность неизведанной планеты. Ему сразу же бросились в глаза красивые разноцветные бабочки, порхающие над изумительными цветами. Потом на лужайку выскочил серый длинноухий зверь и удивлённо уставился на диковинный серебристый скафандр Жмурля и его «летающую тарелку». Зверь был примерно одного роста со Жмурлем и постоянно что-то жевал. Жмурль поднял правую руку, приветствуя местного жителя, но тот резко развернулся и скрылся в зарослях.

– Встретил местного жителя. Кажется, аборигены глуповаты и трусливы, – сообщил Жмурль командиру звездолёта Мрылю, и снял шлем и скафандр, оставив на голове лишь наушники.

От ароматов закружилась голова. Жмурль почесал когтями свою покрытую рыжей шерстью грудь, проверил, на месте ли его лучевой пистолет, и двинулся в направлении населённого пункта, который он заметил при посадке.

Чем ближе Жмурль подходил к посёлку, тем тревожнее становилось на душе. Ещё издалека он услышал лай. Так лаять могли только злейшие враги соплеменников Жмурля. Встретиться с этими умными и ловкими хищниками без оружия не решился бы ни один житель его родной планеты.

«Неужели, они есть и здесь?» – с ужасом подумал

Жмурль, сжимая лучевой пистолет.

Он пролез в щель между досками забора, и уже миновал было грядки с неизвестными растениями, как рядом раздался лай, и огромный чёрный лохматый хищник с оскаленной пастью бросился на Жмурля. Нападение было внезапным, но пилота спасла цепь, которая удерживала зверя. Жмурль с облегчением вздохнул.

Местные жители научились справляться с этими чудовищами! «Стоит у них поучиться», – подумал Жмурль.

Но успокаиваться было рано. На лай ужасного лохматого животного откликнулось ещё несколько таких же зверей. Когда один из них оказался рядом со Жмурлем, тот отчаянно мяукнул и мигом очутился на дереве.

На родной планете он никогда бы не полез на дерево, это считалось дурным тоном. Но хуже всего было то, что он потерял в огороде свой лучевой пистолет, а внизу бесновалась уже целая стая хищников. Они лаяли, брызгая слюной, подпрыгивали и кружились под деревом. Жмурль от ужаса чуть не потерял сознание, но тут увидел на соседней ветке пушистого, серого с белой грудкой, местного жителя. Он как две капли воды был похож на обычного жителя Мурмлины – родной планеты Жмурля.

– Приветствую вас от имени великой цивилизации Мурмлинов! – сказал Жмурль и поднял правую руку.

– Мяу! – произнес местный житель.

– Здравствуй, брат по разуму! – снова попытался заявить

о своих добрых намерениях Жмурль.

– Мур, – миролюбиво ответил местный житель.

Контакт не устанавливался. Но вскоре лающие монстры замолчали. У строения, расположенного рядом с деревом, открылась дверь, и оттуда вышло жуткое двуногое существо громадного роста. Его одежда напоминала ту, что была в моде на Мурмане триста лет назад. Существо передвигалось на двух ногах, как обыкновенный мурмлянин.

Существо прикрикнуло на стаю, и хищники, рыча, отступили. Странное создание подошло к дереву. Следуя десятому пункту инструкции, в критической ситуации пилот Жмурль должен был принять облик местных жителей, похожих на мурмлян. Он мгновенно скинул с себя одежду и замер.

– Э, да вас тут двое! – сказала двуногое существо, снимая с веток одного за другим двух котов.

Жмурль, обмирая от ужаса, затих на руках существа, когда оно понесло его в своё жилище. За ними бежал столь похожий на мурмлянина, местный житель.

В доме отец протянул сынишке рыжего кота:

– Смотри, какого кота вместе с нашим Пушком я спас от собак. Ухоженный кот. Ну, морда, где же твои хозяева?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.